

С. Н. Артановский

Рыцарь русского духа: И. А. Ильин

В статье раскрыта личность и идеи русского философа Ивана Александровича Ильина. Две его идеи проанализированы особенно тщательно: 1) теория национализма; 2) Россия как осажденная крепость на протяжении многовековой истории.

Ключевые слова: Россия как осажденная крепость, национализм как веление времени, самобытность русской культуры, возвращение праха Ивана Ильина в Россию

Sergey N. Artanovsky

Knight of the Russian spirit: Ivan A. Ilyin

Article shows the person and ideas of Russian philosopher Ivan Aleksandrovich Ilyin. His two ideas are especially carefully analysed: 1. The theory of nationalism. 2. Russia as the besieged fortress on an extent of the centuries-old history.

Keywords: Russia as a siege of the fortress, nationalism as dictated by the time, the originality of Russian culture, the return of the ashes of Ivan Ilyin to Russia

Философское творчество И. Ильина началось в предреволюционные годы. И. Ильин побывал в Германии, где изучал философию Гегеля. Вскоре после Октябрьского переворота И. Ильин был вместе с двумя десятками других деятелей русской культуры выслан большевиками за границу. Там он и написал большую часть своих произведений. В них русский философ попытался уяснить себе причины кризиса европейского духа, о котором в то время много писали западные мыслители – Э. Гуссерль, у которого И. Ильин многому научился, О. Шпенглер, П. Валери и, с несколько иной точки зрения, Карл Юнг. Однако И. Ильина интересовал не столько диагноз «недомогания культуры» (выражение З. Фрейда), сколько те усилия, которые должна предпринять **русская душа**, чтобы избежать повторения ошибок, которые сделал Запад в своем цивилизационном развитии. Мы случайно сказали «русская душа», а не родина, от нее Иван Александрович был отделен крепкой стеной. В его стране власть имущие делали все, чтобы искоренить искони русское и заменить его интернациональным (отрезвление, да и то частичное, пришло позже).

Но где бы И. Ильин ни был, в Германии или позже в Швейцарии, он в сердце своем не расставался с родной землей, постоянно думал о ней, жил ее горестями и, главное, надеждой на ее возрождение во внутренне присущем ей православном и национальном виде.

Одной из основных идей русского философа была мысль о том, что в историческом бытии народа имеются своего рода **подпочвенные воды**, в которых содержится народный

инстинкт и дух, мощная стихия бессознательного – и высокое духовное начало, природой обусловленное – и благодать данное свыше. Взаимодействие этих двух начал и определяет бытие каждого народа в свойственной ему форме. Таково и самостоятельное бытие русского народа, и созданной им культуры. Смысл этого понятия, этой самобытности в том, что бытие русских создано ими самими, не является слепком с чужого образца, и в нем заложена повелительная потребность в дальнейшем свободном и творческом развитии.

С этой точки зрения И. Ильин говорит о коренных задачах России. Остановившись сначала на особенностях философского метода И. Ильина, посмотрим, как формулирует и как пытается решить он эти задачи.

Что есть русская культура, какова ее сущность и проявления этой сущности в истории – вопросы сложные и спорные. Ими занимались светлые умы на протяжении последних двух столетий – если иметь в виду современную форму этих гипотез, утверждений и вопрошаний. Книги И. Ильина посвящены всецело этим вопросам, и в них сказано много интересного о русской культуре. Но особенность творческой манеры И. Ильина в том, что вопрошание, парадокс, нередко прельщающий читателя своей остроумной, провоцирующей формой и вместе с тем раскрывающий или помогающий читателю открыть что-то новое, шокирующее своей необычностью и одновременно покоряющей неожиданной убедительностью – всего этого у И. Ильина нет. Как правило, отсутствует у него и полемика с чуждыми, но, может быть,

укоренившимися в сознании людей взглядами. И. Ильин – идеолог. За ним стоит вековая православная традиция, он хранит наследие славянофильско-почвеннической мысли XIX в. Его учитель – Платон.

У И. Ильина мы находим тезис о безусловном возврате к церковно-догматическому православию как противоядию от безбожного большевизма. Это призыв дополнить славянскую сердечность и созерцательность русского племени волей и культом Вождя – разумная мысль, ибо, как было уже сказано в «Повести временных лет», а затем в метко-остроумной форме в «русской истории» А. К. Толстого, «земля у нас богата, порядка в ней лишь нет». Наконец – и это тоже ново в русской философской словесности – И. Ильин в полный голос говорит о национализме как о мировоззрении, в котором нуждается русский народ. Это уже подразумевалось у русских «самобытников» XIX столетия, но лишь теперь было сказано со всей решительностью.

Для «самобытников» было характерно обращение к истории. Это произошло впервые в начале XIX столетия, И. Ильин писал свои работы более чем через сто лет после этого. За это время история успела утвердить себя как «царица наук», историзм как стремление понять и оправдать все на свете, укрепился прочно. И. Ильин с его ориентацией на «вечные идеи» Платона и феноменологию Гуссерля не особенно близок к историзму, но историю он не игнорирует.

Особенности творческой манеры И. Ильина, о которой мы уже сказали, побудили нас в этой работе предоставить слово самому И. Ильину. Не только в богатстве идей, но и в страстной убежденности его проповеди лежит его редкостное обаяние. Как Минин и Пожарский, поднимает он нас на защиту Отечества. Как митрополит Илларион, поучает он нас в том, что есть христианская вера, княжеская власть и русская земля. Последуем же за ним: «...западноевропейские народы в течение столетий пытались использовать тяжелое положение русских, борющихся против азиатского Востока и Юга, для утоления жадности завоеваний на восточных равнинах. В результате в России создалась совершенно особая ситуация: расположенная на незащищенной равнине, она была со всех сторон зажата, изолирована и осаждаема – на востоке, юго-востоке, западе и северо-западе, и только в зимнюю спячку нордические народности Приполярья давали русским некоторый передых на севере и северо-востоке... Русская история развивалась так, что для нее не было никакого выбора: или надо было сражаться, или быть уничтоженными, вести войну или превратиться в рабов и исчезнуть.

Сергей Соловьев подсчитал, что Россия в течение своего первого сравнительно спокойного периода (ок. 800–1237) должна была отражать военное нападение каждые четыре года... И тем не менее это было время относительной безопасности. Великое монгольское половецкое последовало в 1237–1241 гг. В следующие за этим 220 лет (1240–1462) России пришлось отражать двести новых вторжений, то есть почти каждый год. За третий и четвертый периоды (примерно 1368–1893) в течение 525 лет Россия вынуждена была воевать 329 лет; это значит, что на каждые три года жизни приходится два года войны и один год мира.

Так разворачивалась в целом русская история – как история обороны, борьбы и жертв: от первых нападений кочевников-печенегов на Киев в 1037 г. и далее на протяжении веков. Со всех сторон доступная, нигде не защищенная, простиралась Россия – своего рода лакомая добыча как для кочевого Востока, так и для оседлого Запада. Столетия тревоги, военных угроз, переменных успехов и поражений, нового собирания сил, нового чрезмерного напряжения... Такова история России – история длительной национально необходимой обороны...

Так выглядит русская история. Издревле русский крестьянин должен был брать с собою в поле оружие. Издревле русский воин кормился от плуга и косы. История России подобна истории **осажденной крепости**. И среди «осаждающих» ее народов редко бывал один, обычно два или три, но бывало и пять, девять, а с Наполеоном пришли целых двенадцать. Именно этим многим в России определялось, подвергалось влиянию, так что если хочешь в истинном свете проследить события, обнаружишь новые стороны в характере народа, в социальном устройстве, в политической истории, в хозяйстве, в причинах технико-экономической отсталости»¹.

Историческая картина, нарисованная мастерски И. Ильиным, соответствует действительности прошлого да, пожалуй, и настоящего. Западная буржуазия, созданные ею транснациональные корпорации и международные военные структуры, в первую очередь НАТО, стремятся по образцу 20 гг. прошлого века создать «санитарный кордон» вокруг границ России. Грузия, Литва, Латвия, Польша уже с начала 90-х гг. XX столетия ведут переговоры с Украиной о создании передового бастиона НАТО. Не утихает также идеологическая война против российского государства.

Вместе с тем, не следует придавать Ильинской метафоре «осажденной крепости» абсолютного значения. На протяжении своей тысячелетней христианской истории Россия всегда

обладала большим богатством международных связей, политических, династических, культурных. Кроме страшных столетий татаро-монгольского владычества, эти связи не прерывались на сколько-нибудь длительный срок. Деятельность Петра Великого ввела Россию в самую гущу европейских межнациональных контактов, а с XX в. эти связи получили мировой характер. Думать об обороне нашей российской «осажденной крепости» следует денно и нощно, но не надо забывать о том, что Россия входит в мировое сообщество, в котором ей еще предстоит утвердить свое судьбоносное влияние.

Нам нужен национализм, утверждает И. Ильин. Как и у Юнгера, национализм Ильина свободен от расового и племенного высокомерия, от милитаристской окраски, от идеи «избранного народа». Он мог бы подписаться под словами, которые уже в конце прошлого века сказал Федерико Майор, в бытность свою Генеральным секретарем ЮНЕСКО: «Я националист, но я уважаю другие народы». На Западе так рассуждали и продолжают рассуждать многие.

Что же такое национализм в понимании И. Ильина? Это, в первую очередь, национальное чувство, питаемое каким-то неиссякаемым внутренним родником, но чувство, пронизанное Духом: «... все великое может быть сказано человеком или народом только по-своему, и все гениальное рождается именно в лоне национального опыта, духа и уклада... Образно говоря, только со своей родной горы человек может увидеть далекие чужие горы... Истинный национализм есть национализм духовный, который идет не только от инстинкта национального самосохранения, но и от духа и любит не просто **родное, свое**, но родное-великое и свое-священное... Каждый народ призван иметь свое самобытное, национально-духовное лицо, и эта самобытность не может состоять в сочетании отовсюду заимствованных черт; она возникает из инстинктивно-душевного своеобразия и из самостоятельного восприятия природы, людей и Бога, а не из заимствования отовсюду чужого достояния... Произнося от лица своего народа **мы**, он действительно чувствует себя как бы его живым аванпостом, блющим его имя, его достоинство и его земной интерес... Человек может найти общечеловеческое только так: углубить свое духовно-национальное лоно до того уровня, где живет духовность, внятная всем векам и народам... Нет человека и нет народа, который был бы **единственным** средоточием духа, ибо дух живет по-своему во всех людях и во всех народах»².

«Национальное чувство не только не противоречит христианству, но получает от него свой

высший смысл и основание, ибо оно создает единение людей в духе и любви и прикрепляет сердца к высшему на земле – к дарам Святого Духа. Даруемым каждому народу и по-своему претворяемым каждым из них в истории и в культурном творчестве. Вот почему христианская культура осуществима на земле именно как национальная культура и национализм подлечит не осуждению, а радостному и творческому приятию»³.

Этими вдохновенными строками о национализме как высшем выражении патриотического чувства И. Ильин продолжает развивать основную идею всего славянофильско-почвеннического направления русской мысли – о самостоятельности исторического бытия России, которое создано собственными силами русского народа и других народов нашей родины, которое не есть слепок с чужой модели и которому уготовано великое будущее.

В своих работах И. Ильин увлекательно пишет о жизни и подвигах Суворова, о значении Пушкина как пророка нашего будущего и о многом другом, относящемся к патриотическому прошлому русского народа. Ярко обрисована у него роль русской женщины в истории нашего Отечества: «Столетиями уходил мужик в поход, а женщина оставалась хранительницей очага, хозяйственно организующей силой, воспитательницей детей, образом волевого начала. Затем ей, может быть, приходилось выхаживать раненого или больного мужа, придавать ему бодрости, а при плохом исходе, возможно, заменять его. Силу свою и покой она обретала в вере – и становилась таким образом надежной хранительницей веры, носительницей молитвенного духа и любви к Отечеству. Вот почему в России появился полный значимости, импонирующий тип женщины, близкий тому, который вывел Ибсен в своих драмах. Достаточно вспомнить о знаменитой Марфе Борецкой – посаднице в Новгороде, регентше Софье Алексеевне, Иулиании Праведной. Кто знает русскую литературу, тот, вероятно, заметил, какую радость находили величайшие писатели России – Пушкин, Достоевский, Тургенев, Некрасов, Толстой, Лесков, Шмелев – в изображении цельных, чистых женских характеров.

Эти образы в жизни и в литературе заслуживают восхищения во многих отношениях. В них темперамент проявляется в интенсивности воли и духа. Любовь у них одна – верная, судьбоносная, потому что открытая, с полной отдачей. Инстинкт тонок и безошибочен, разборчив и дальновиден, воля предприимчива, воображение художественно, с большим вкусом. В общем и целом женщина – ангел-хранитель мужчины, источник силы и вдохновения, истинно духовное

материнское лоно для детей. Такие женщины становятся хранительницами веры, преданности нации и культуре, резервуаром национальной мощи»⁴.

В 2005 г. прах И. Ильина был привезен в Москву и вместе с останками генерала Деникина похоронен на кладбище Донского монастыря. Россия отдала должное одному из своих верных сынов, убежденному и страстному патриоту, которого воистину можно назвать рыцарем русского духа. До духовного возрождения России, о котором мечтал И. Ильин, еще далеко. Но мы помним великое обращение к нам Ф. И. Тютчева: «В Россию надо верить». И мы спорим в дружеском кругу, на конференциях, и полемизируем друг с другом на печатных страницах, спрашивая: в чем исконные черты, особенности русского бытия? какова роль иноземных влияний на это бытие и на нашу культуру? куда пойдет Россия в наше противоречивое, насыщенное культурными достижениями – и жестоким эгоизмом, время?

В наших поисках ответа на эти трудные вопросы перечитаем же И. Ильина – далекого уже по времени, но столь близкого по напряженности его мысли.

В заключение посмотрим, как обстоит дело с идеями И. А. Ильина в нашем современном мире. Национализм оказался дискредитированным еще в середине прошлого столетия практикой гитлеровской Германии. Нацистская идеология состояла из смеси высокомерного национализма и расизма. Сегодня нацизм редко выступает с открытым забралом, но влияние его еще велико. Достаточно посмотреть на опыт прибалтийских стран, с их делением населения на «граждан» и «неграждан». Есть и в России националистические тенденции, преимущественно в виде дурных планов изоляции русского народа от других наций и народностей РФ и противопоставление его им. Некоторые политики предлагают отделить Кавказ от России стеной, другие мечтают построить «русскую республику». Все это легковесные проекты, которые следует игнорировать. Как мы показали, национализм Ильина совершенно чужд пренебрежительного отношения к другим народам. Это гимн совместному народному творчеству, сплочению народа вокруг Российского государства. В концепции Ильина предусмотрен выход от национальных начал к интернациональным горизонтам. Продолжая размышления Ильина о русском национализме, попытаемся наметить его очертания в нашей сегодняшней действительности и в таком виде, который не противоречит равноправию и единству всех наций и народностей Федерации, а напротив, служит

укреплению ее. Русский народ является государствообразующим в силу ряда объективных исторических обстоятельств, ничего общего не имеющих с идеей превосходства одних народов над другими. Вот созданные историей факторы, выдвигающие русский народ на первый план:

1. Русский народ является историческим основателем Российской Федерации. Начиная с древних времен, с XV–XVI вв., он создал сильное государство, постепенно объединившее вокруг себя многие народы, и приложил немалые усилия для сохранения этого единства. Очертания Российского государства время от времени менялись, но основа того, что является сегодня Российской Федерацией, сохранялась с Екатерининских времен.

2. На долю русского народа выпали основные тяготы защиты Отечества от многочисленных захватчиков, оборона той «осажденной крепости», о которой писал Ильин. В этом ему помогали и другие народы России.

3. На протяжении веков развития русской культуры русский народ обрел черты **духовного сообщества**. Созданная им культура распространилась на всю территорию РФ, обогатив все нации и народности нашей страны языком, религиозными и светскими ценностями. По существу говоря, возникла российская культура, играющая особенную роль в сплочении народов России.

4. В истории русского народа накопилось много ценных традиций, в которых приняли участие и некоторые другие народы России. Какой-то остроумец сказал, что традиция – это хорошо набальзамированный труп. Это глубоко ошибочно. Традиция – это путь от прошлого к будущему, основа развития русского народа и других народов РФ. Именно она является опорой всестороннего и целеустремленного развития. Инициатива в деле этого развития должна принадлежать русскому народу как самому большому и самому развитому народу Федерации.

5. На русском народе в силу указанных выше обстоятельств лежит наибольшая ответственность за сохранение целостности РФ, которая ставится под вопрос правящими кругами некоторых зарубежных стран, а также со стороны некоторых либералов в нашей стране. Как в свое время хорошо выразился Д. А. Медведев, распад Советского Союза показался бы детским утренником по сравнению с бедствием, каким было бы крушение современной Федерации для всего его населения – если бы оно произошло.

Эти положения можно называть национализмом гуманного толка, или патриотизмом, или гражданственностью, или как еще, но они составляют основу Российской государ-

ственности, в которой принимают участие на равных правах как русский народ, так и другие нации и народности РФ. Российская государственность – это совместная для многих народов трудовая деятельность в целях материального и духовного обогащения нашей Родины, ее защиты от недругов. Тут вспоминается тезис Ивана Ильина: Бог, Родина, Вождь. Это означает, что под руководством национального лидера, осененные идеей Бога мы ведем нашу Родину к процветанию.

В 90-х гг. прошлого века, в эпоху бурной перестройки было высказано мнение в том, что тезис «Россия как осажденная крепость» несостоятелен, он, мол, ведет к изоляционизму. Это неверно. На протяжении всей тысячелетней истории христианской России наша страна имела многосторонние международные связи, всего больше с Западной и Восточной Европой, но также и со странами Востока. Эти связи во многом обогатили нашу культуру. Но обмен культурными ценностями между народами – одно дело, захватнические поползновения германских, французских, польских, румынских и других экспансионистов – другое. Здесь России приходилось защищаться, здесь и сегодня ей надо постоянно думать о своей безопасности. Эта безопасность носит, прежде всего, военно-патриотический характер. Однако безопасность России зависит не только от ее военной мощи. Она определяется целым рядом обстоятельств. Русский народ должен находиться в состоянии постоянного демографического роста – чего нам сегодня не хватает. Мы должны иметь всестороннюю систему образования и просвещения, только образованная нация в состоянии обеспечить себе достойное место в современном мире. Но и в области образования мы погряз-

ли в непродуманных экспериментах. Россия должна бережно хранить свое культурное наследие – но и здесь мы сейчас не на высоте. Исторические здания разрушаются или переделываются в безвкусном стиле. Все нации Европы имеют записанные на диски полные собрания своей музыкальной классики. В России такой систематической коллекции нет. Нет у нас и энциклопедии наших великих людей, какие имеются в Великобритании и Германии. Просветительская деятельность, чтение лекций для широкой публики, хорошо организованная в Советском Союзе, у нас полностью заброшена. Все это и многое другое ослабляют духовную силу России, тем самым подрывая ее безопасность и способность реагировать на вызовы современности. Вот почему нам надо изучать наших классиков художественной и иной гуманитарной культуры, в частности глубоко содержательные и не потерявшие своей актуальности труды Ивана Александровича Ильина. Несколько лет тому назад мы отпраздновали 65-летие Победы в Великой Отечественной войне, в этом 2012 г. мы отмечаем 200 лет Отечественной войны 1812 г. Последняя по времени война, которую пришлось вести России, – помощь осетинскому народу в отражении грузинской агрессии – тоже кончилась победой России.

Примечания

¹ Ильин И. А. О русской культуре // Собр. соч.: в 10 т. М., 1996. Т. 6, кн. 2. С. 476.

² Ильин И. А. Путь духовного обновления // Там же. М., 1993. Т. 1. С. 200–217.

³ Там же. С. 323.

⁴ Ильин И. А. Сущность и своеобразие русской культуры // Собр. соч.: в 10 т. М., 1993. Т. 1. С. 492.